

На правах рукописи

Паштакова Татуна Николаевна

**ЭПОС «ЯНГАР» СКАЗИТЕЛЯ (КАЙЧЫ) Н.К. ЯЛТОВА
В КОНТЕКСТЕ АЛТАЙСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ:
РЕПЕРТУАР, ТЕКСТ, СЮЖЕТ**

5.9.4. Фольклористика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Элиста 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»

Научный руководитель:

Хабунова Евдокия Эрендженовна,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Хусаинова Гульнур Равиловна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий отделом фольклористики
Института истории, языка и
литературы ФГБНУ Уфимского
федерального исследовательского
центра Российской академии наук

Ведущая организация:

Селеева Цаган Бадмаевна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник научно-
исследовательской лаборатории
теоретической фольклористики
Школы актуальных гуманитарных
исследований Института
общественных наук РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации
ФГБУН «Институт филологии
СО РАН» (г. Новосибирск)

Защита состоится «24» декабря 2024 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.505.01 на базе ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» по адресу: 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, д. 7, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» по адресу: 358011, Республика Калмыкия, г. Элиста, 5-й микрорайон, студгородок, а также на сайте университета: <https://kalmgu.ru/struktura-kalmgu/dissertacionnye-sovety/dissertacionnyj-sovet-24-2-505-01/pashtakova-tatun-nikolaevna/#>

Автореферат разослан « _____ » 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Б.А. Бичеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Героические сказания алтайцев наряду с эпосами тюркских и монгольских народов составляют золотую сокровищницу устного поэтического творчества народов Центральной Азии.

Алтайские героические сказания (кай чөрчөк) являются одним из крупных и самобытных жанров фольклорного наследия народа, в их число входит и героический эпос «Янгар» в исполнении сказителя Н.К. Ялатова, изданный на алтайском языке в 3-х томах [Янгар 1997; Янгар 2002; Янгар 2004].

Алтайские героические сказания привлекали внимание исследователей начиная еще с XIX в., но изучение эпоса «Янгар» в контексте всего репертуара алтайских сказаний еще не становилось предметом отдельного исследования. Данная проблема чрезвычайно важна для получения полного представления о жанре алтайских сказаний, в том числе и героического эпоса «Янгар», являющегося органичной частью фольклора алтайского народа, что также актуализирует исследуемую проблему.

Исследование эпоса «Янгар» в контексте алтайской эпической общности и во взаимосвязи со сказаниями тюрков Сибири, а также в сопоставлении с эпической традицией монгольских народов, с которыми алтайские племена соседствовали на протяжении многих веков, актуально и в свете научных дискуссий, возникших по поводу истинного бытования эпоса «Янгар» среди алтайцев. Сомнения в аутентичности эпического материала возникли в связи с тем, что «Янгар» был записан к концу 70-х годов XX века, в период угасания живой эпической традиции, к тому же аудиозаписи его исполнения, которые могли стать свидетельством достоверности эпического текста, не сохранились в полном объеме.

Имеющийся текст рассматриваемого нами алтайского эпоса полностью не был подвергнут специальному изучению, и этот факт порождает необходимость комплексного его рассмотрения в контексте спорных вопросов, относящихся к истории возникновения и бытования «Янгара». На данный момент можно выделить следующие точки зрения:

- алтайский текст эпоса «Янгар» является вторичным и заимствованным из ойротско-монгольского репертуара [Казагачева 2002];
- текст эпоса «Янгар» является «искусственной монтровкой текстов 9 сказаний под одного эпического героя» Дьангара [Казагачева 2002];
- алтайский эпос «Янгар» является архаической версией ойротского «Джангара», сохранившейся в алтайской иноязычной среде [Суразаков 1982; Джангар 1990];
- эпос «Янгар» бытовал в алтайской среде и присутствовал в репертуаре алтайских сказителей [Потапов 1949; Суразаков 1982; Шинжин 1990; Янгар 1997; Тая 2020; Янгар 2023].

Обзор всех существующих точек зрения представляется важным для понимания сути проблемы, оказавшейся дискуссионной и послужившей поводом для проведения комплексного анализа эпоса «Янгар» в данном исследовании.

Объект исследования – алтайский героический эпос «Янгар» (алт. «Јанар»; «Дьанар», «Тьянгар», «Тянар» – в транскрипции на русский язык), записанный от сказителя Н. К. Ялатова.

Предмет исследования – выявление модели эпического нарратива, определяющих сюжетно-мотивные и структурные особенности алтайского эпоса «Янгар» сказителя Н. К. Ялатова.

Целью исследования является комплексное исследование алтайского эпоса «Янгар» сказителя Н. К. Ялатова в контексте алтайской и, шире, тюрко-монгольской эпической традиции.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

- изучение истории записи, издания и исследования алтайских сказаний в контексте исполнительской практики алтайских *кайчы*;
- описание эпического сказания «Янгар» сказителя Н. К. Ялатова в контексте научной дискуссии о его аутентичности;
- характеристика репертуара сказителя (кайчы) Н. К. Ялатова и преемственности эпической традиции;
- систематизация фактов и свидетельств о бытовании эпоса «Янгар» в алтайской среде;
- определение структурно-содержательной модели сюжета эпоса «Янгар»;
- выявление текстового воплощения базовых мотивов, поэтических формул в эпосе «Янгар»;
- установление состава персонажей алтайского эпоса «Янгар»;
- сравнительно-сопоставительный анализ сюжетов эпоса «Янгар» с другими алтайскими сказаниями и эпосом тюрко-монгольских народов.

Источниковедческой базой диссертационного исследования явились:

- издания и исследования алтайского эпоса и мифов, выпущенные в свет со второй половины XIX века по настоящее время;
- материалы из фондохранилищ Национального музея Республики Алтай имени А. В. Анохина (записи сказителя о своих учителях-сказителях и другие материалы автобиографического характера);
- материалы из архива Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова (рукописи расшифровок с магнитофонной записи эпоса «Янгар», произведенные И. Б. Шинжиным в 7 тетрадях; машинописные варианты текста эпоса «Янгар» в 2 экземплярах, каждый из которых хранятся в 3 папках);
- материалы о сказителе Н. К. Ялатове из библиотечных фондов и фонда редких книг Национальной библиотеки Республики Алтай имени М. В. Чевалкова;
- копии записей сказителя Н.К. Ялатова из экспозиции краеведческого музея Шебалинского района Республики Алтай (блокнот Н. К. Ялатова с планом сюжета эпоса «Янгар»);
- фрагмент видеозаписи исполнения эпоса «Янгар» Н. К. Ялатовым из фондов филиала Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании в Республике Алтай;

- любительские видеозаписи и фотографии из семейных архивов и альбомов родственников Н. К. Ялатова, а также личного фонда внука сказителя – Е. П. Ялатова;

- полевые записи автора исследования (интервью с исследователем И. Б. Шинжиным и Ю. Н. Самаковой, дочерью Н. К. Ялатова).

Теоретико-методологическую основу работы составляют фундаментальные труды исследователей, внесших значительный вклад в развитие теории изучения фольклора: А. Н. Веселовского [Веселовский 1989], Л. П. Потапова [Потапов 1949], В. Я. Проппа [Пропп 1996], Б. Н. Путилова [Путилов 1976], В. М. Гацака [Гацак 1989], Е. М. Мелетинского [Мелетинский 1990], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов 2015] и др. Теоретико-методологическую базу данного исследования также составляют научные труды российских фольклористов и монголоведов: В. Е. Майнагашевой [Майногашева 1967], И. В. Пухова [Пухов 1973], А. Ш. Кичикова [Кичиков 1997], С. С. Суразакова [Суразаков 1985], С. М. Орус-оол [Орус-оол 2011], Е. Н. Кузьминой [Кузьмина 2005], Е. Э. Хабуновой [Хабунова 2006], В. В. Илларионова [Илларионов 1982] и многих других ученых, которые сформировали теоретико-практическую базу исследований в области российской фольклористики. Особую ценность представляют публикации и комментарии И. Б. Шинжина к изданиям эпоса «Янгар» на алтайском языке [Янгар 1997; Янгар 2002; Янгар 2004].

Методы исследования. В диссертационной работе используются элементы различных методов (сравнительно-сопоставительного, структурно-семантического, описательного, а также интервьюирования и наблюдения), в своей совокупности позволившие рассмотреть алтайский эпос «Янгар» в сравнении с другими алтайскими сказаниями и эпосом тюрко-монгольских народов, а также выявить общие и отличительные черты «Янгара» сказителя Н. К. Ялатова, выстроить структурно-содержательную модель сюжета эпоса «Янгар», собрать и систематизировать объемный практический материал для научного осмысления.

Степень изученности проблемы. Одним из первых исследователей, кто обратился к алтайскому эпосу «Янгар», является Л. П. Потапов [Потапов 1949], который на примере репертуара знаменитого алтайского сказителя Н. У. Улагашева пытался восстановить ход сюжета данного эпоса. С. С. Суразаков отмечал сходство мотивов, персонажей и поэтических формул в алтайском и калмыцком эпосах, а также опубликовал сведения, свидетельствующие о том, что эпос «Янгар» бытовал среди алтайцев [Суразаков 1982]. И. Б. Шинжиным были проведены запись и публикация текста, а также исследования эпоса «Янгар» [Шинжин 1990]. З. С. Казагачева, освещая отдельные вопросы эпоса «Дьанар» Н. К. Ялатова, высказывает свои сомнения по поводу первичности текста сказания [Казагачева 2002]. Е. Е. Ямаева отмечает развитие в эпосе «Янгар» сюжетных линий в соответствии с алтайской эпической традицией, но указывает на нарушения в тексте, которые не характерны для традиционного эпоса [Ямаева 2002]. Д. Тая, анализируя дискуссионные моменты в изучении эпоса «Янгар», указывает на

то, что он относится к эпическому репертуару собственно алтайских сказаний [Тая 2023].

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые комплексно изучается ряд вопросов: история записи и изучения, творческая биография и эпический репертуар сказителя Н. К. Ялатова. Новизной является то, что эпос «Янгар» рассматривается в контексте алтайских сказаний и эпических произведений родственных народов. В диссертационном исследовании также впервые проведена систематизация всех материалов, касающихся эпического сказания «Янгар», собраны и основательно изучены сведения, выявленные из устных, письменных, архивных источников, из фондов музеев, библиотек, СМИ.

В работе впервые выстраивается сюжетно-содержательная модель эпоса «Янгар», состоящая из трёх тематических блоков (сотворение мира и злодеяния владыки подземного мира Эрлика; противоборство представителей земного и подземного миров; победа Янгара и установление мира на земле) и сюжетных звеньев (39), определяющих логическую последовательность эпического повествования. Показано, что все сюжетные блоки объединены одной темой, передающей суть основной коллизии (борьба земных богатырей с обитателями подземного мира), а сюжетные звенья отражают характер сюжетных ответвлений и особенности противостояния враждующих сторон, которые манифестируются посредством эпических мотивов и поэтических формул.

При анализе сюжетного содержания и состава персонажей эпоса «Янгар» были использованы «памятки», «схемы» эпического повествования, которые сказитель готовил для точного воспроизведения объемного эпического нарратива. Сличение опубликованного эпического текста и «схемы» из блокнота сказителя предоставляет новые сведения и факты, указывающие на аутентичность алтайского эпоса «Янгар» Н. К. Ялатова. В таком аспекте алтайский эпос «Янгар» рассматривается впервые.

Новизной отличается анализ типовых мотивов, основу которых составляют традиционные поэтические формулы, а также мотивы, свойственные алтайскому эпосу «Янгар»: «Янгар-музыкант, сказитель», «сражение у входа в подземный мир», «поиски душ батыров» и др.

Рассмотрение сказания «Янгар» в системе эпических сказаний тюрко-монгольских народов позволило выявить в них общие черты, указывающие на культурно-исторические связи этих народов и центрально-азиатскую эпическую общность, восходящую к древности, а также определить отличительные признаки, передающие национальную специфику алтайского эпоса «Янгар».

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что основные положения и выводы в дальнейшем могут быть использованы в сравнительных исследованиях эпоса «Янгар» с другими алтайскими сказаниями и эпосом тюрко-монгольских народов. Результаты детального анализа сюжета, позволившие выстроить структурно-содержательную модель эпического повествования, могут быть полезными при систематизации эпических сюжетов и мотивов, при составлении указателей.

Научная ценность исследования состоит в выявлении особенностей эпоса «Янгар», в обнаружении новых сведений, указывающих на исконно алтайские корни данного эпического памятника. Результаты работы могут быть весьма актуальными для дальнейшего изучения всех национальных версий героического эпоса «Джангар».

Практическая значимость исследования. Материалы, собранные автором исследования из устных, письменных, архивных источников, из фондов музеев, библиотек, СМИ и использованные в диссертационной работе, могут быть положены в основу лекционных курсов и спецкурсов по фольклористике в высших учебных заведениях, могут быть применены при подготовке учебных пособий, учебно-методических разработок.

Основные положения, выносимые на защиту:

- творчество сказителя Н. К. Ялатова указывает на преемственность передачи текста сказания «Янгар» по родовой сказительской линии;

- репертуар сказителя Н. У. Улагашева, представленный ученым-этнографом Л. П. Потаповым, а также исследования С. С. Суразакова и И. Б. Шинжина являются источниками, свидетельствующими о бытовании эпоса «Янгар» в алтайской среде;

- отдельные алтайские героические сказания своими сюжетами, мотивами, составом мифологических и эпических персонажей совпадают с эпосом «Янгар» сказителя Н. К. Ялатова;

- структурно-содержательная модель эпоса «Янгар» состоит из трёх сюжетных блоков, которые объединены одной темой – борьбой земных богатырей с обитателями подземного мира;

- сюжетные звенья в этой модели определяют логическую последовательность эпического повествования, отражают характер сюжетных ответвлений, а также особенности противостояния враждующих сторон;

- национальная специфика эпоса «Янгар», особенности сказительского мастерства *кайчы* Н. К. Ялатова манифестируются посредством эпических мотивов, поэтических образов и формул;

- общие и отличающиеся сюжетные линии сказания «Янгар» указывают на самобытность данного произведения и в то же время подтверждают единство истоков эпических произведений тюрко-монгольских народов.

Апробация результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования апробированы в научных статьях и докладах, представленных на научных конференциях различного уровня: I-я Международная научная конференция по «Джангароведению» Университета Внутренней Монголии (Хух-хото, 2017), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Героический эпос и сказительское искусство народов Евразии: сохранение, изучение и популяризация», посвященная 100-летию со дня рождения сказительницы Натальи Черноевой (Горно-Алтайск, 2019), Международная научная онлайн-конференция «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II» (Элиста, 2020), Региональная конференция «Народы Алтая в

социокультурном пространстве России на рубеже эпох», посвященная 30-летию образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства (Горно-Алтайск, 2021), VI Международный научный форум «Сетевое востоковедение» (Элиста, 2023).

По теме диссертационного исследования опубликовано 13 статей в журналах, научных сборниках и материалах конференций, из них 4 – в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников (включает 92 наименования) и литературы (включает 211 наименования) и приложения. Общий объем работы составляет 257 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, определены цель и задачи исследования, обозначены объект и предмет исследования, описаны используемые материалы и методы, охарактеризованы степень изученности и научной новизны работы, её теоретическое и практическое значение.

Первая глава **«История изучения алтайских сказаний и сказительской практики кайчы (сер. XIX – нач. XXI в.)»** состоит из нескольких разделов.

В *разделе 1.1.* «Алтайские эпические сказания: собрание, издание и изучение (сер. XIX – нач. XXI вв.)» подробно проанализированы основные периоды истории изучения алтайского эпоса: середина XIX и начало XX вв.; 30–40-е гг. XX в.; 50–70-е гг. XX в.; 80-е гг. – конец XX века; начало XXI в. по настоящее время.

Детальному анализу подвергаются сведения, содержащиеся в публикациях прошлых столетий и отражающие состояние алтайской эпической традиции в период её живого и активного бытования.

В данной главе отмечается вклад исследователей В.В. Радлова [Радлов 1866], Г. Н. Потанина [Потанин 1883], В. И. Вербицкого [Вербицкий 1893], а также первого алтайского писателя М. В. Чевалкова в дело собирания, издания и изучения алтайских героических сказаний в период с середины XIX до начала XX века. Отмечается, что сказания («Алтайн-Саин-Салам», «Алтай-Буучай» и др.), записанные ими, продолжали бытовать в XX веке.

30–40-е годы XX в. в данном исследовании характеризуются как период активной публикации произведений алтайского фольклора. Особое внимание уделяется творчеству алтайского сказителя Н. У. Улагашева, в репертуаре которого были сказания, близкие к сюжету эпоса «Янгар».

Создание научно-исследовательского института истории, языка и литературы в г. Горно-Алтайске в 1952 году способствовало целенаправленному сбору и изданию фольклорных жанров, в том числе сказаний, что сформировало основу для научной систематизации алтайских сказаний. Выдающуюся роль в исследовании алтайского героического эпоса сыграл профессор С. С. Суразаков,

который записал девятнадцать героических сказаний, проанализировал более двухсот сказаний, что позволило исследователю на богатом фактическом материале осуществить анализ эпических сюжетов и определить основные этапы развития алтайской эпической традиции, описать репертуар сказителей [Суразаков 1985]. В этот же период собиранием и публикациями сказаний стал заниматься И. Б. Шинжин [Шинжин 1978]. И. Б. Шинжиным была рассмотрена проблема преемственности сказительской традиции – передачи репертуара и исполнительского мастерства от учителя к ученику.

В данной главе обзорно представлены основные этапы изучения тюрко-монгольского эпоса. Отмечается, что в развитии национального эпосоведения сыграли важную роль издания эпических текстов в академических сериях: «Эпос народов СССР», «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Анализ показал, что с середины XIX века по настоящее время в отечественной фольклористике накоплен огромный опыт в практике сбора, издания и исследования эпического наследия алтайцев и эпоса тюрко-монгольских народов России.

В разделе 1.2. «Эпос «Янгар» алтайского сказителя Н. К. Ялатова: репертуар, история записи эпических текстов в контексте исполнительской практики алтайских *кайчы*» проанализированы обстоятельства, при которых осуществлялась фиксация эпоса «Янгар». На основе скрупулёзного анализа сведений, выявленных из различных источников, удалось показать обоснованность положений, указывающих на самобытность эпоса «Янгар» и аутентичность эпического текста. Новые факты и сведения, вводимые в научный оборот, являются существенным дополнением к материалам С. С. Суразакова [Суразаков 1985], И. Б. Шинжина [Шинжин 1980; Шинжин 1982; Шинжин 1997] и других исследователей, заявлявших о том, что эпос «Янгар» бытовал в репертуаре алтайских сказителей как исконно алтайское произведение.

В данном разделе, в контексте вопроса о подлинности эпоса «Янгар», рассмотрен репертуар сказителя 30–40-х годов XX века Н. У. Улагашева, представившего сведения об исполнителях и сказаниях, имеющих отношение к эпосу «Янгар» [Потапов 1949; Суразаков 1982], изложена точка зрения исследователя Д. Тая, считающего Н. К. Ялатова талантливым сказителем, усвоившим эпический репертуар своих предшественников — потомственных *кайчы*. Показано, что профессор Д. Тая [Тая 2023] ставит под сомнение версию о заимствовании сюжета алтайского эпоса «Дьанар» от соседних народов.

Вопросы об особенностях сюжета алтайского сказания «Янгар, об архаичности ряда мотивов анализировались автором данного исследования в сравнительном аспекте [Паштакова 2022].

На основе анализа семейно-родовых преданий о передаче сказительского дара в рамках семьи установлена линия преемственности эпоса «Янгар»: *кайчы* Ак-Билек – Анайак – Сыран – Николай. Эпический репертуар Николая Ялатова был перенят от сказителя Сырана, а также от других алтайских *кайчы* – исполнителей эпоса «Янгар» (С. Мамаков, Н. Сабашкин).

Как показало исследование, творческое становление и формирование

эпического репертуара сказителя Н. К. Ялатова складывались на фоне активного бытования живой фольклорной традиции алтайцев, в условиях усвоения и устной передачи эпического текста от сказителя-предшественника сказителю-преемнику.

Во второй главе «**Структурно-содержательная модель сюжета эпоса «Янгар» алтайского сказителя Н. К. Ялатова**», которая состоит из пяти разделов (2.1–2.5), подробному анализу подвергается сюжет эпоса «Янгар», изложенный сказителем Николаем Ялатовым о богатыре Янгаре и его сестре Янгарчы и их борьбе с демоническими силами подземного мира с помощью небесных покровителей.

В *разделе 2.1.* анализу подвергается сюжет эпоса «Янгар», в котором изображается противоборство нижнего и среднего миров. Отмечается, что коллизия, основанная на борьбе главных героев среднего мира с обитателями подземного мира, реализуется через сюжетные блоки (3), сюжетные звенья (39), которые в своей совокупности передают ход взаимосвязанных событий и показывают роль каждого персонажа в их реализации. По характеру развертывания событий, изображаемых в эпосе «Янгар», эпическое повествование разделено на следующие сюжетные блоки: А. Сотворение мира и злодеяния владыки подземного мира Эрлика (сюжетные звенья 1–7); В. Противоборство представителей земного и подземного миров (сюжетные звенья 8–22); С. Победа Янгара и установление мира на земле (сюжетные звенья 23–39).

Содержание трех основных сюжетных блоков и их сюжетных звеньев рассмотрено в той последовательности, в какой они встречаются в эпосе, что позволило определить устойчивый набор сегментов (эпизодов, мотивов, элементов), характерный для алтайской эпической традиции, и выстроить структурно-содержательную модель сюжета эпоса «Янгар» сказителя Н. К. Ялатова.

Анализ тематического содержания сюжетного блока (*А. «Сотворение мира и злодеяния владыки подземного мира Эрлика»: сюжетные звенья 1–7*) позволяет отметить, что в нём представлена картина мифологической модели эпического мира эпоса «Янгар», изображаются события, предшествующие длительной борьбе представителей среднего мира (богатыря Янгара и его сестры Янгарчы) с владыкой подземного мира Эрликом и другими представителями нижнего мира.

В сюжетном блоке: *В. «Противоборство представителей земного и подземного миров»* (сюжетные звенья 8–22) изображается борьба брата и сестры (Янгара и Янгарчы) с обитателями нижнего мира (Эрлик, члены его семьи и другие демонические существа)» и включает ряд событий, происходящих в среднем, нижнем и верхнем мирах. Многообразие описаний о различных столкновениях между противоборствующими силами усложняет основную сюжетную линию эпоса «Янгар», вместе с тем в нем просматривается доминанта основной сюжетной линии: борьба батыров с врагами из подземного мира с помощью небесных сил (божество Юч-Курбустан, Мать-Пуповина земли).

Из содержания основных эпизодов эпического нарратива видно, что общая тема «борьба представителей среднего мира с обитателями подземного мира»

объединяет два сюжета – «змееборство» (8–17) и «борьба батыров с подземными врагами» (18–22).

Как показал анализ, в заключительном сюжетном блоке *С. Победа Янгара и установление мира на земле (сюжетные звенья 23–39)* описывается продолжение битвы героев с представителями подземного мира. Сражение Янгара и батыров с врагами и нечистой сопровождается преодолением многочисленных препятствий, чудесными превращениями батыров, боевых коней, а также их противников, поисками и истреблением душ противников, поисками и исцелением земных батыров и души младенца – будущего спасителя земли.

Микросюжет о появлении нового поколения богатырей и богатырш объединяет ряд типовых мотивов: «чудесное рождение героя»; «стремительный рост героя»; «богатырское детство (испытания)»; «наречение героя именем»; «чудесный помощник», «клеймо победителя», «победный пир» и др. Маркером счастливой жизни является свадебный пир, а богатырский сон Янгара – счастливым финалом продолжительной борьбы с демоническими силами подземного мира за установление мира и спокойствия на земле.

Таким образом, следует заключить, что содержание и сюжетная структура эпоса «Янгар» обусловлены спецификой изображаемых в нём событий. Все сюжетные блоки объединены одной темой (борьба земных богатырей с обитателями подземного мира) и передают суть основной коллизии, отражающей вражду земного, подземного и небесного миров.

В разделе 2.2. рассмотрены базовые мотивы и формулы эпического сюжета «Янгара». На конкретных примерах показана роль мотива в разработке и развитии эпического сюжета. В данном исследовании мотив рассматривается как «минимальная» конструктивная и содержательная единица эпического сюжета. С учетом этого в данном параграфе проанализированы типовые мотивы, свойственные эпическому сюжету, рассмотрена специфика их реализации в алтайском эпосе «Янгар». Следует отметить, что в эпосе «Янгар» обнаружено большое количество мотивов, суть которых выражена через ряд устойчивых поэтических формул.

В алтайском эпосе «Янгар» мотив «Чудесное рождение» богатыря Янгара и его сестры (богатырши Янгарчы) мифологизирован, он связан с историей сотворения земной жизни, которая представлена в начале эпического повествования: *Юч-Курбустан кудайынан / Ургулжиге жайалталу ол буткен / Янар деп жаан баатыр* 'От своего бога Юч-Курбустана / Благословением навеки рожденный, / Сотворенный великий Янгар богатырь'; *Эки карындаш эм болгожын, / От калаптан бойлоры буткен.* 'Двое брат с сестрой теперь же, От стихии огня сами рожденные Янгар и Янгарчы'. История происхождения главных героев в рассматриваемом эпосе ограничивается констатацией их небесных корней: они появляются на свет от Белой горы (отца) и Белой реки (матери) под покровительством божества Юч-Курбустана.

Эпичность внешнего облика богатыря Янгара передается устойчивыми формулами: «У мужественного этого Янгара / В пуповине грязь не собиралась, /

На ресницы слеза не падала, / С горбинкой прямым носом, / Как лес, бровями». К числу особых способностей главного героя причислен его сказительский дар: «Из основания крепкого кедра Выструганный свой топшур берет.../ Усевшись, тут же / Восхваляет он белую тайгу, как отца своего, / Благословляет белое море, как мать свою». Мотив «Янгар-сказитель» встречается в последующих эпизодах в контексте описания сражения: исполняя сказания, герой оказывает психологическое давление на своих врагов.

В диссертационном исследовании выделены и другие мотивы, к числу которых относятся: «*Стремительный рост*», «*Обретение коня*»; «*Сватовство*», «*Участие в брачных состязаниях*», «*Замена брата сестрой*», «*Свадебное пиршество*» и др. В эпосе «Янгар» мотивы сватовства (героического сватовства), проведения свадебного пира встречаются неоднократно, при этом используемые сказителем устойчивые формулы остаются постоянными, иногда варьируют, но расхождения не являются кардинальными.

В эпосе «Янгар» наиболее повторяемым и развернутым является мотив о битве главных героев с врагами, обычно он предваряется рядом мотивов: «*Подготовка батыра*», «*Снаряжение коня*», «*Путь богатыря*». В целом сюжет эпоса «Янгар» состоит из описания больших трех битв героев с подземными врагами, поэтому в тексте мы обнаруживаем большое количество мотивов, имеющих отношение к битве героев с врагами, например, связанных с описанием поединков и разных способов сражения. Оригинальностью отличаются мотивы: «*Поиски душ врагов*», «*Поиски душ батыров*», «*Проникновение в нижний мир в облике змеи*», «*Вход в нижний мир*» и т. д. Чаще всего данные мотивы передают активность богатырки Янгарчы, спешащей на помощь брату и другим батырам, используя различные способы, в том числе превращения и хитрые уловки.

Рассмотренные мотивы (21) составляют лишь часть богатого и разнообразного мотивного фонда алтайского эпоса «Янгар». Особенностью проанализированных мотивов является то, что каждому из них соответствуют традиционные поэтические формулы.

Состав персонажей эпоса «Янгар», исследованный в разделе 2.3., показал, что он достаточно обширный, что обусловлено спецификой жанра, сюжет которого строится как цепь взаимосвязанных действий персонажей. По характеру действий и функций персонажи эпоса «Янгар» могут быть определены как мифологические покровители, главные герои, помощники главных героев, враги, помощники врагов. К мифологическим покровителям героев отнесены Юч-Курбустан (верховное божество Неба, творец душ земных батыров) и Мать-Пуповина Земли (Мать-дух земли, покровительница батыров на земле, советчица, спасительница, помощница, посредница между верхним и средним миром), а также покровитель обитателей нижнего мира – Владыка Эрлик (Эрлик-Бий), подземный мир которого обустроен так же, как средний мир. У Эрлика есть семья, батыры и магические помощники, сам Эрлик обладает мощной демонической силой. Он преследует постоянную цель – захватить средний мир (лунно-солнечный Алтай), чтобы верховенствовать над его народами и продемонстрировать свою мощь перед небесным божеством Юч-Курбустаном.

Главными героями являются брат с сестрой Янгар и Янгарчы, по ходу развития эпического сюжета описывается, как они создают семьи, рожают детей, устанавливают родственные связи, как их вовлекают в эпические события. Клан родственников Янгара и Янгарчы дополняется их супругами, детьми, зятьями, снохами, сватами и внуками (Кюренеш, Бессмертный Дьайар, Кюмюш-Тана, Алтын-Сырга, Кюмюжей, Чагат, Бодой-батыр и т. д.), а сюжетная линия – описаниями их поступков и взаимоотношений.

Таким образом, состав персонажей формируется как большая семья, объединенная не только родственными отношениями, но и общей задачей противостояния подземным врагам при содействии небесных покровителей.

К отрицательным персонажам отнесены: Кара-уул (сын Эрлика) и всего у него 6 сыновей, дочери – Кара-Таадбы (Черная Княгиня), Сары-Таадбы (Рыжая Княгиня). Выявлено, что родственные отношения выстраиваются по аналогии с миром людей: Кара-Кула – муж Кара-Таадбы, Кара-Шюлютей – сын Кара-Таадбы. У Кара-Таадбы есть свой богатырь – Капчыкай, в других сказаниях Кан-Капчыкай выступает положительным героем. При этом богатырями Эрлика являются могущественные Сокор-Баатыр, Темир-Бёке, Кара-Шайтан, Кер Монгус, демонстрирующие свои демонические способности в схватках с героями из среднего мира.

Так, в составе персонажей выделяются: положительные мифологические персонажи – покровители представителей среднего мира, представленные божествами, духами; отрицательные мифологические персонажи с большим кругом своих помощников; персонажи, связанные с главными героями родственными узами, и помощники героев в борьбе с их общими противниками. Таким образом, состав персонажей в эпосе «Янгар» формируется и разрастается в виде семейных кланов в процессе реализации эпического сюжета.

Раздел 2.4. посвящен детальному анализу «схемы» сюжета сказания «Янгар», составленной самим сказителем Ялатовым Н. К. для точного воспроизведения объемного эпического текста. Блокнот, в котором содержалась «схема» сказителя Н. К. Ялатова (46 листов), был обнаружен нами в краеведческом районном музее с. Шебалино. «Схема» в виде таблицы представляет собой сюжетный план сказания «Янгар», больше похожий на памятку. «Схема» из блокнота сказителя была подвергнута тщательному анализу в процессе выстраивания сюжетно-содержательной модели эпоса «Янгар», опубликованного в 3-х томах.

В диссертационном исследовании записи из блокнота Н. К. Ялатова представлены таблично в виде оригинального текста с сохранением орфографии, пунктуации сказителя и его перевода на русский язык. Сопоставление сюжетного плана и текста сказителя (из блокнота) со структурно-содержательной моделью опубликованного «Янгара» привело к выводам о том, что ход событий в двух рассматриваемых источниках в целом не нарушен. Иногда действие героя обозначается как совершенное, затем в следующем пункте указывается его предыдущее действие: например, Янгарчы, убив Кара-Таадбы, обернулась ею, но в следующем пункте «схемы» разъясняется, что

Янгарчы приняла обличье Кара-Таадьы, когда она догоняла её, а та превратилась в змею. О том, что «схема» в блокноте была составлена как памятка, свидетельствует следующий факт: вместо имен героев иногда поставлены первые буквы имени с точкой, некоторые фразы не закончены, не соблюдена пунктуация. Отдельные фрагменты эпоса сказитель в своей схеме передает поэтическими формулами.

Выявлено, что особых сюжетных отличий опубликованного текста от сюжетной схемы в блокноте не выявлено, хотя план сказителя отличается не выделением главных сюжетных действий, а детализацией того или иного события, или же, наоборот, целый фрагмент может быть выраженным одной фразой, как, например, «Дальше идет битва», «Янгарчы добыла души этих батыров». Эти краткие фразы, характеризующие большие сюжетные отрывки в опубликованном тексте, обозначены пунктиром, потому что сказитель хорошо помнил эти клишированные описания и считал ненужным писать о них пространно. Установлено, что для сказителя было важно точно указать имена главных героев и персонажей, связанные с ними действия, функции героев. Состав персонажей в блокноте Н. К. Ялатова представлен почти полностью.

Сравнительный анализ текста из «схемы» и опубликованного в полном объеме эпического нарратива показывает, что сказитель в своей краткой блокнотной записи старался сохранить стихотворную форму изложения, привычную и удобную для традиционного сказителя, а также выдержать смысловую и структурную канву эпического сюжета. «Схема» из блокнота сказителя Ялатова Н. К. и выявленные нами факты подтверждают знание сказителем эпического текста, его методику обозначать стенографическим способом объемные описания для дальнейшего устного воспроизведения. В отдельных сюжетных фрагментах выявлены отличия от опубликованного текста, но они не нарушают целостность и логическую последовательность всего эпического повествования.

В *параграфе 2.5.* на основе свидетельств известного алтайского сказителя Н. У. Улагашева о наличии сюжетных вариантов эпоса «Янгар» о батыре Янгаре и его потомках в репертуаре алтайских сказаний рассматривается вопрос о характере бытования этого эпоса в алтайской среде. В этой связи особое внимание уделяется сведениям, подтверждающим, что Н. У. Улагашев сам исполнял «Янгар» [Суразаков 1982] и что сказитель был хорошо осведомлен о знаменитом сказителе Делее, от которого распространились по Алтаю семьдесят семь сказаний, самым большим из них было сказание про великого богатыря Дьангар-Боодо – отца всех богатырей [Потапов 1949]. В других письменных источниках также встречаются ссылки на Н. У. Улагашева, утверждавшего, что у алтайцев был цикл сказаний из девяти былин, посвященный Янгару и его сыновьям, что он сам знал «Янгар» только по отрывкам [Потапов 1949]. Таким образом, можно предположить, что сюжеты многих алтайских сказаний восходят к общему истоку – сюжетам про Янгара, которые позже стали исполняться как самостоятельные сказания о богатырях. Но в них речь идет уже о его потомках – сыновьях, внуках и правнуках.

В третьей главе «**Алтайский героический эпос «Янгар» в контексте тюрко-монгольской эпической традиции**» выделен *раздел 3.1.*, в котором рассматривается вопрос о происхождении имени героя Янгар. В этой связи анализу подвергаются мифы из издания «Алтайские инородцы» В. И. Вербицкого, в котором в цикле сюжетов о сотворении земли, впервые упоминается имя фольклорного героя Тянар (Тянгару, Тянгара) [Вербицкий 1893]. В мифологических текстах «О всемирном потопе», «Происхождение шаманства; разделение языков и определение безграмотства» нами обнаружены некоторые элементы, на наш взгляд, имеющие аналогии в эпосе «Янгар». В первом мифе рассказывается о потопе и строителе ковчега – кереп – Нааме, которого после спасения от потопа люди назвали Яячи (Творец) и стали приносить ему жертвы. Во втором мифе речь идет о дальнейшем продолжении обустройства мира после потопа. В нём говорится о том, как один из сыновей Наамы по имени Балыкса, по настоянию Эрлика, заставил Тянгара камлать, что не понравилось небесному божеству Улгену [Вербицкий 1893]. Исходя из истории о разногласиях божеств, можно допустить, что между небесными братьями Улгеном (Уч-Курбустан) и Эрликом произошел раскол, послуживший причиной изгнания Эрлика из верхнего мира [Алтайские предания 1994]. Из содержания второй части этого же мифа можно понять, что персонаж Тянгар сотворен божествами верхнего мира (Улген, Кудай), что уже причисляет его к противникам Эрлика.

Следует сказать, что другие исследователи к этимологии имени Тянгар (Тянар, Тянгару, Янгар), зафиксированного В. И. Вербицким в мифах, не обращались. В то же время эти мифологические тексты не менее важны, чем сами эпические сказания о Янгаре (Тянгаре), для дальнейшего изучения этимологии имени главного героя эпоса «Янгар».

В других алтайских мифах часто встречаются сюжеты о сотворении земли, о верховных божествах и их детях – посланниках небес, небесных богатырях (с конкретными именами) на землю для защиты людей. Мифологические сюжеты о покровительстве небесных сил богатырям среднего мира проникали в фольклорную среду, в том числе и в эпическую, обрастая новыми мотивами и образами. В этом смысле алтайский эпос «Янгар» не является исключением.

В *разделе 3.2.* сравнительному анализу подвергнуты образы главных героев и врагов, изображенных в эпосе «Янгар» и других алтайских сказаниях. В большинстве алтайских эпических произведений, как и в эпосе «Янгар», важное место отводится образу божества Юч-Курбустан как небесного покровителя и защитника среднего мира («Кан-Алтын»). Юч-Курбустан играет активную роль в защите среднего мира от нижнего. В других же эпических текстах он выступает творцом героев, которые должны противостоять злу и восстанавливать мирную жизнь на земле («Алтын-Мизе», «Алтай-Буучай»). В алтайской эпической среде достаточно распространены сюжеты о женитьбе главного героя на божественной деве, дочери Юч-Курбустана, что перекликается с мотивом о женитьбе богатыря Янгара на небесных девах в эпосе «Янгар»

В алтайских сказаниях, как и в «Янгаре», многие из героев рождены

чудесным образом («Очы-Бала», «Кан-Алтын»), зачастую героям помогает покровительница – дух среднего мира Мать-земля, старик Кёнтюркей («Санаа-Мерген», «Ирбис-Буудай»).

Герои алтайских сказаний, как и в эпосе «Янгар», показаны как бесстрашные и справедливые богатыри, которые не боятся смерти, готовы к самопожертвованию ради общего дела; мудры и находчивы. Народ наделяет их положительными качествами, восславляет и поощряет на подвиги. Во многих сказаниях эпический герой предстает в образе справедливого хана, готового прийти на помощь своему народу. Помощники главного героя, богатырские кони, батыры-побратимы, члены семьи, родственники и союзники изображаются как верные и надежные помощники. Все они обладают высокими моральными качествами, бесстрашны, готовы биться с врагом до конца, отстаивать свои земли. Рядом с батыром всегда находится его конь, он является его близким и постоянным помощником, советчиком и напарником в битвах («Малчы-Мерген», «Козын-Эркеш», «Алтын-Мизе»).

Как и во всех героических алтайских сказаниях, герой эпоса «Янгар» имеет двух коней, двух орлов, двух медведей, двух псов, охраняющих путь из нижнего мира Эрлик бия в средний мир. Подобные персонажи встречаются и в известном эпосе А. Г. Калкина «Маадай-Кара».

Важное место в эпосе «Янгар» отводится женским образам: эпические героини в алтайском эпосе в большинстве случаев изображаются как мудрые советчицы, магические помощницы. Во всех алтайских эпических произведениях, включая эпос «Янгар», присутствуют умные, добрые женщины – жены, сестры и матери богатырей, которые предостерегают героев от разных опасностей, дают советы, как превозмочь врага или преодолеть препятствия, но главными героями выступают мужчины-батыры. Во многих сказаниях женщины изображены как достойные богатырши-воины. В образе Янгарчы, героини эпоса «Янгар», угадываются черты богатырок из других алтайских сказаний (Алтын-Тууды, Очы-Бала) и образы небесных дев, которые спасают от смерти главного героя («Алтай-Буучай», «Брат Боодой-Кокшин и его сестра Боодой-Коо»).

Демонические персонажи и враги главного героя в алтайском эпосе часто изображаются в образе чудовища. Их демонические свойства проявляются при выполнении героем трудных заданий, при прохождении брачных испытаний, при преодолении различных препятствий на его пути (когда он отправляется на поиски невесты или к врагу, ограбившему его стойбище, или в подземный мир). Образ владыки подземного мира Эрлика в алтайских сказаниях, включая эпос «Янгар», тесно переплетается с образами других обитателей подземного мира, умеющих, меняя свое обличье, проникать на землю, чтобы навлечь беду на людей. Таковой в эпосе «Янгар» является Кара-Таадды – дочь Эрлика, она превращается в змею, владеет разными дьявольскими способами, строит адские препятствия на пути героев среднего мира.

Таким образом, в составе мифологических персонажей, главных и второстепенных героев алтайских сказаний, в их характеристиках много совпадающих образов с героями и персонажами эпоса «Янгар».

В *разделе 3.3.* третьей главы анализируются эпизоды и мотивы эпоса «Янгар», являющиеся общими для алтайских героических сказаний. В этом ключе исследован сюжет о брате и сестре. Показано, что в большинстве случаев сестра для спасения брата, облачившись в его доспехи и одежду, отправляется в верхний мир и доставляет небесных дев, которые оживляют брата («Кёкин-Эркей», «Брат Боро-Черу и сестра Боодой-Коо», «Алтайын Сайын Салам»). Обычно этот сюжет может завершиться спасением брата привезенными сестрой невестами и его женитьбой, обретением сестрой своего семейного счастья. Но в алтайском эпосе «Янгар» сюжет о спасении сестрой брата только предваряет эпическое сказание, а последующие сюжетные части соответствуют содержанию других эпических сказаний.

В эпосе «Янгар» основной сюжетной темой является борьба героев с подземным миром. В алтайских сказаниях герои среднего мира выступают исполнителями воли верхнего мира божеств. Так как они сотворены высшими силами, им в установлении справедливости и победе над злом помогают духи земли. Во многих других сюжетах алтайских героических сказаний внимание акцентировано на борьбе героя-батыра с представителями подземного мира, обычно они отправляются туда для выполнения одного из трудных поручений [Никифоров 1995] («Келер-Куш», «Темир-Санаа», «Кан-Сулутай»).

Сюжет о событиях матримониального характера также распространен в алтайских героических сказаниях. В них о брачных подвигах героя обычно говорится во второй части сказания или к концу повествования.

Постоянством в алтайских героических сказаниях отличаются мотивы о поисках душ врагов, краже душ земных людей Эрликом и другими обитателями нижнего мира. Поиски душ объясняются тем, что многие из героев и врагов рождены бессмертными («Кан-Алтын», «Кёкин-Эркей», «Алтын-Эргек», «Треухий вороной конь»).

Результаты сопоставительного анализа дают основание подчеркнуть, что эпос «Янгар» по отдельным эпизодам, сюжетным звеньям и мотивам, по составу персонажей имеет много совпадений с другими алтайскими сказаниями.

Сравнительный анализ эпоса «Янгар» с другими сказаниями из репертуара Н. К. Ялатова осуществлен в *разделе 3.3.* В нём рассмотрены параллели, обнаруженные в сюжете эпоса «Янгар» и в других сказаниях из эпического репертуара самого сказителя Н. К. Ялатова. Показано, что сюжетный состав эпических сказаний Н.К. Ялатова достаточно разнообразен и многие эпизоды отличаются повторяемостью, например: «способы ведения борьбы» или «братья борются с представителями, имеющими связь с подземным ханом Эрликом» («Катан Кёкшин и Катан-Мерген», «Кёстёй-Мерген», «Алтын Тандак» и др.). В другом сказании, как и в эпосе «Янгар», герой во время поездки в нижний мир для спасения своих родителей по дороге участвует в брачных состязаниях и женится на своей нареченной. Затем он в нижнем мире побеждает Темир-Бёкё и возвращает родителей. Аналогии обнаружены при рассмотрении мотивов, связанных с обрядом инициации героя, с мотивами «обретение богатырского

коня», «сватовство», «помощь Матери-Пуповины Земли», «передача ханского престола отцом сыну» и др.

В сказании «Ай-Солоны» Н. К. Ялатова в сражении отца с чудовищем Дьелбегеном участвует сын-малолетка, который обретает коня, доспехи и становится батыром Ай-Солоны. У героя, как и в эпосе «Янгар», есть сестра по имени Алтын-Тана, она помогает брату. Есть совпадающие моменты и в эпизодах сватовства и свадьбы сестры героя, в передаче статуса хана сыну. Это сказание является двусоставным, так как сюжет продолжается походом героя в подземный мир.

В эпосе «Оленгир», который, как и «Янгар», отличается многосюжетностью и большим количеством персонажей, повествуется о борьбе героев с ханами из подземного мира, действия разворачиваются в пределах одного похода в подземный мир, который завершается победой над представителями Эрлика.

В репертуаре эпических сказаний Н. К. Ялатова наиболее крупным сказанием по объему, кроме эпоса «Янгар», является сказание «Чымалы-Каан», также перенятое им от своего деда Сырана. Его вступительная часть имеет сходство со сказанием А. Г. Калкина о престарелом бездетном хане. Из сюжета следует, что вместо него подвиги совершает его батыр, а затем начинается повествование про его сына – батыра-малолетку.

Сравнительный анализ эпоса «Янгар» с эпическими сказаниями тюрко-монгольских народов России, осуществленный в *разделе 3.4.*, приводит к выводу о том, что репертуар и сюжетный состав алтайских сказаний имеют большие сходства с эпосом тюрко-монгольских народов (тувинцев, хакасов, якутов, бурят, калмыков), что объясняется общими историко-этническими процессами, происходившими на обширной территории Центральной Азии на протяжении многих столетий. Общим в эпических произведениях алтайских и тувинских народов является наличие трех сюжетных линий, выстроенных по числу поколений (дед-сын-внук). Мотив о трех поколениях присутствует в тувинском эпосе «Боралдай с конем Бора-Шокар», о двух поколениях героев (отец–сын) – в эпосе «Хуру-Маадыр с конем Кучун-Хурен» и об одном батыре – в сказании «Танаа-Херел» [Орус-оол 2011]. В эпосе «Янгар» также можно условно выделить четыре сюжетные линии, каждая из которых привязана к одному из четырёх поколений батыров (отец, сын, внук, правнук).

Сюжеты о героях разных поколений встречаются в хакасском эпосе «Харакускун, ездящий на вороном коне». Он состоит из трех частей, в каждой из них действует новое поколение героев, родственных друг другу, и каждая новая часть начинается с нападения враждебных мифических существ на героя из нового поколения.

Сюжет тувинского эпоса о Богдо-Чангаре построен на описании героического подвига Чиргилчинниг Шил-оола [Куулар 2004; Кичиков 1973], сына хана Чаңгара и взаимоотношениях батыров двух поколений (отец–сын). Подвиги совершает сын, врагом представлен земной хан. В отличие от алтайского эпоса «Янгар», богатыри третьего поколения, как в хакасском, так и в тувинском эпосе, совершают больше героических подвигов, чем представители

старшего поколения. В тувинских сказаниях также присутствует мотив исцеления батыра небесными девами, которых привозит с собой сестра батыра, участвовавшая в брачных испытаниях вместо брата, облачившись в его одежду и доспехи. Этот мотив является характерным и типичным для хакасских эпических сказаний, для бурятских улигеров, вместе с тем он обретает специфические черты национального эпоса. Так, в хакасском сказании «Похты Кирис» [Бутанаев 2008] в эпизоде оживления герой умирает от рук равного по богатырской силе противника, а не чудовища. Типологическое сходство обнаружено в части реализации целого ряда мотивов: чудесное рождение героя, первые подвиги, участие в брачных состязаниях, нахождение и уничтожение души врага вне его тела (в животе трех маралух, внутри золотого ящика), свадебный пир, поездка в страну врага, победа над врагами.

Совпадения выявлены в системе персонажей: мифологическим помощником героя в рассмотренных эпосах является его богатырский конь, противниками выступают разные чудовища, в том числе, *шулмусы*, ядовитые змеи. В популярном хакасском сказании о деве-богатырше («Алтын-Арыг»), говорится о двух поколениях женщин-богатырш (Пис-Тумзук-Пле-Харын-Хуу-Иней и Алтын-Арыг). По своим функциям героиня Пис-Тумзук близка образу Матери-Пуповины Земли из эпоса «Янгар», которая живет во дворце внутри скалы. Одним из признаков, объединяющих эпос тюркских народов, является то, что многие мотивы и образы основываются на схожих мифологических представлениях.

Сходство эпоса «Янгар» с якутским олонхо проявляется в мотиве о чудесном рождении героя по имени Тянгар / Тянгара, возводимого к божеству Тангара (Небо). Только в якутских олонхо древнее божество Тянгар (Тянгара) обрело новые функции, присущие Христу. Аналогии просматриваются в изображении многомерной модели мира, населенного божествами, мифологическими персонажами, положительными и отрицательными героями. В олонхо герои показаны как первочеловеки, «родственники божеств», подобная картина наблюдается и в эпосе «Янгар», в котором герои, рожденные под покровительством Юч-Курбустана, охраняемые духом земли (Матерью-Пуповиной земли), имеют прямую связь с верховными божествами.

Как и в эпосе «Янгар», в якутском олонхо богатырка (Джырыбына Джырылыатта) сражается наравне с батырами; брат и сестра, чудеснорожденные погодки, растут быстро и помогают в делах по защите верховных божеств.

Сходство алтайского эпоса «Янгар» с бурятскими улигерами обнаруживается в сюжете о брате и сестре. В бурятском эпосе «Гэсэр», при всей его архаичности и в то же время влиянии буддистских мотивов, в разных версиях представлена развернутая картина чудесного рождения героя от престарелых родителей. Как и в эпосе «Янгар», в бурятских улигерах вместе с главным героем действуют его небесные и земные братья, сестры, а в эпические столкновения вовлечены дядья, сыновья, племянники [Дугаров 2009]. Схожий сюжет про брата и сестру имеется в бурятских сказаниях «Айдурай Мерген», «Аламжи Мерген молодой и его сестрица Агуй Гохон» [Айдурай Мерген 1979]. Как и в эпосе «Янгар», сестра

принимает облик брата и едет сватать за него невесту. По дороге она проходит множество препятствий, встречает жестоких ханов, богатырей и с победой выходит из трудных ситуаций.

При сопоставлении алтайского «Янгара» и калмыцкого эпоса «Джангар» особо следует выделить сюжет о покорении Джангаром подземного мира, о чем рассказывается в Прологе калмыцкого эпоса [Джангар 1990]. Действия в эпосе разворачиваются в трех мирах: среднем, нижнем и верхнем, но, в отличие от алтайского «Янгара», сцены покорения Джангаром представителей нижнего мира описаны лаконично, в поэтической форме перечисляются его подвиги в раннем детстве. В алтайском эпосе сюжеты о вторжении подземных врагов и победе над ними, а также батальные сцены описаны подробно и составляют основу всего сюжетного хода.

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» главный герой в самом начале эпического повествования назван одиноким, оставшимся сиротой в двухлетнем возрасте. Янгар же вместе с сестрой имеют не земных, а мифологических родителей. Герой калмыцкого «Джангара» характеризуется как «Владыка богдо Джангар», богатырь Янгар наделен божественными признаками: «Сотворенный Янгар» (дарованный свыше).

Сходство отмечено в мотиве исцеления Джангара, получившего смертельное ранение стрелой Алтан-Чэджи, целомудренной ханшой Шилтя Зандан Герел, которая, трижды перешагнув через Джангара, оживляет его магическим образом. В «Янгаре» целительницами выступают небесные девы, которые перешагиванием и травами излечивают героя.

К свидетельствам общности древних корней алтайского и калмыцкого эпосов можно отнести эпизод об исполнении эпоса «Джангар» на свадебном пиршестве. В роли сказителя-джангарчи выступает богатырь Хонгор, появившийся в ханском дворце в облике мальчика-плешивца [Джангар 1990]. В алтайском эпосе «Янгар» во время затяжной смертельной битвы Янгар-батыр для устрашения врагов исполняет сказание, а в финальной части сказания благословляет свой народ [Янгар 2024]. В алтайском эпосе «Янгар», в отличие от калмыцкого «Джангара», представители нижнего мира во время сражения тоже исполняют свои сказания [Янгар 2023].

В калмыцком эпосе «Джангар» и в его национальных версиях также обнаружены сходные с алтайским эпосом «Янгар» мотивы: «богатырское сватовство», «о предназначенной суженой», «о поездке к невесте» [Убушиева, Дамринжав 2019]. Отправным моментом матримониальных коллизий в эпосе является поездка героя в поисках предназначенной суженой. Если в разных вариантах калмыцкого, синьзянского «Джангара» предназначенная невеста находится в другом измерении мира (это дочь хозяина Водного мира), то в алтайском эпосе невесты добываются в верхнем небесном мире.

Таким образом, аналогии, обнаруженные в алтайском эпосе «Янгар» и в других эпических произведениях (хакасов, тувинцев, бурят, калмыков), свидетельствуют о тюрко-монгольской эпической общности на ранних этапах формирования и развития эпоса. Универсальными для тюрко-монгольского

эпоса являются архаические мотивы (героическое сватовство, борьба с мифическими существами, магическое исцеление, богатырское сражение, небесные девы-целительницы и т. д.).

Заключение. В заключении подводятся итоги исследования и рассматриваются перспективы дальнейшей разработки темы.

К диссертации прикреплено Приложение.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных
в перечень ВАК РФ*

1. Паштакова Т. Н. Архаический сюжет о брате и сестре в алтайском и бурятском героических сказаниях / Т. Н. Паштакова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2020. – № 1. – С. 104–112. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-104-112.

2. Паштакова Т. Н., Садалова Т. М. Образ культурного героя Сартакпая в алтайском фольклоре / Т. Н. Паштакова, Т. М. Садалова // Oriental Studies. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 1401–1409. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1401-140.

3. Садалова Т. М., Паштакова Т. Н. Аспекты реконструкции сюжетного состава алтайского эпоса «Янгар» в контексте алтайских сказаний / Т. М. Садалова, Т. Н. Паштакова // Эпосоведение. – 2022. – № 4. – С. 27-36.

4. Садалова Т. М., Паштакова Т. Н. О вопросах создания единого каталога алтайских сказителей (с XIX по XX вв.) / Т. М. Садалова, Т. Н. Паштакова // Эпосоведение. – 2023. – № 4. – С. 25-34.

*Статьи в журналах, сборниках научных трудов
и материалов научных конференций:*

5. Садалова Т. М., Паштакова Т. Н. О вопросах по изучению алтайского сказания «Янар» / Т. М. Садалова, Т. Н. Паштакова // Ученые записки Алтайской государственной академии культуры и искусств. – 2017. – № 1 (11). – С. 88-94.

6. Паштакова Т. Н. О сюжете I тома алтайского эпоса «Янар» в контексте репертуара алтайских героических сказаний / Т. Н. Паштакова // Материалы I-ой Международной научной конференции по «Джангароведению». – Хух-Хото: Институт монголоведения Университета Внутренней Монголии. – 2017. – С. 299-310.

7. Паштакова Т. Н. О начальных сюжетных действиях алтайского героического сказания «Дьанар» / Т. Н. Паштакова // Героический эпос и сказительское искусство народов Евразии: сохранение, изучение и популяризация: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения

сказительницы Натальи Черноевой. – Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», 2019. – С. 410-417.

8. Паштакова Т. Н. Общие основы творческой лаборатории Центрально-Азиатских сказителей (на примере Алтайского и Синьцзянского сказителей)=[Тов Азийн туульчдын бүтээлч туурвилын ерөнхий суурь үндэс (Алтай болон Шинжааны туульчдын жишээн дээр)] / Т. Н. Паштакова // Аман зохиол судлал=[Folklore Studies]. Улаанбаатар: Аман зохиол судлалын эрдэм шинжилгээний цуврал. – 2020. – Боть ХLI. – Дэвтэр 1-13. – Х. 165.

9. Паштакова Т. Н. Алтайский эпос «Дьанар» в репертуаре алтайских и других тюрко-монгольских народов / Т. Н. Паштакова // MONGOLICA. – 2022. – Т. XXV. – № 2. – С. 15-25;

10. Паштакова Т. Н. Небеснорожденные персонажи в изданных мифах В.И. Вербицкого: слова *Тянар и Тангара* / Т. Н. Паштакова // Алтаистика. – 2023. – № 3 (10). – С. 43-50.

11. Паштакова Т. Н. О научных дискуссиях в исследованиях алтайского эпоса «Янгар» / Т. Н. Паштакова // Сетевое востоковедение: востоковедное научное знание в современном контексте: материалы VI Международной научной конференции. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та. – 2023. – С. 268–273.

12. Садалова Т. М., Паштакова Т. Н. Об отражении общего фонда алтайских мифологических образов в эпосе «Янгар» / Т. М. Садалова, Т. Н. Паштакова // Хоомей и культурное наследие народов Центральной Азии. – 2024. – № 1 (1). – С. 79-87.

13. Садалова Т. М., Паштакова Т. Н. Об общем этно-поэтическом фонде в переводе на русский язык алтайских сказаний и эпоса «Янгар» / Т. М. Садалова, Т. Н. Паштакова // Алтайский фольклор в исследованиях К.Е. Укачиной: материалы научных чтений, посвященных 85-летию со дня рождения ученого-фольклориста. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». – 2024. – С. 101–114.

Подписано в печать 23.10.2024.
Формат 60x84/8. Усл. п. л. 1,39.
Тираж 100 экз. Заказ 5763.

Издательство Калмыцкого университета
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11